

УДК 93

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-4/408-417

Научная статья

© А. К. Салмин

Н. Ф. МОКШИН ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЧУВАШЕЙ

В статье впервые анализируются публикации профессора Н. Ф. Мокишина, посвященные этнической истории чувашского народа. Рассматриваются вопросы этнонимии, работы историко-географического плана, а также пассажи антропологического, археологического, этнографического и фольклорного характера. В памяти автора этих строк Николай Фёдорович остался человеком темпераментным, непримиримым диспутантом, умеющим внести в спор новые уточнения. Так, до сих пор считалось, что академик РАН М. Н. Тихомиров поставил точку в идентификации под этнонимом веда чувашей. Но Николай Фёдорович указал, что высказывания М. Н. Тихомирова на самом деле закралась неопределенность. М. Н. Тихомиров под чувашами имел в виду черемисов, веду или буртасов. В связи с этим Н. Ф. Мокшин дает более четкую историографию по идентичности «веда = чуваш». Кроме того, с целью выяснения бытования этнонима веда среди мордвы совершил экспедиции по Мордовии, Чувашии и Горьковской области. Заодно впервые показал, что от слова веда образовались мордовские имена и фамилии. Видимо, не случайно именно среди мордвы есть фамилии Чувашиев. Николай Фёдорович писал и об общности народов Поволжья и Приуралья в области традиционных обрядов и верований, настаивал, что болгары и сувары — это два разных народа, а не один. Он же на многочисленных фактах показывал процесс кыпчакизации татар и, соответственно, татаризации чувашей. Работы Николая Фёдоровича отличают актуальность и новизна.

Ключевые слова: Н. Ф. Мокшин, этнография, история, чуваш, мордва

Ссылка для цитирования: Салмин А. К. Н. Ф. Мокшин об этнической истории чувашей // Вестник антропологии. 2024. № 4. С. 408–417.

UDC 93

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-4/408-417

Original article

© Anton Salmin

**NIKOLAI F. MOKSHIN ON THE ETHNIC HISTORY
OF THE CHUVASH**

This is the first time Professor Mokshin's publications devoted to ethnic history of Chuvash people are analyzed. The article addresses various ethnonymic issues, historical

Салмин Антон Кириллович — д. и. н., ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Российская Федерация, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 3). Эл. почта: antsalmin@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>

and geographical works, as well as anthropological, archaeological, ethnographic and folkloric passages. The author of these lines recollects Nikolai Fyodorovich as an impetuous man, an uncompromising debater who knew how to raise a new point to clarify any dispute. Thus, so far, Academician M. N. Tikhomirov, member of the Russian Academy of Sciences, was considered to have put an end to the discussion about whether the 'Veda' ethnonym had been applied to the Chuvash. However, N. F. Mokshin noted that there was actually an uncertainty in M. N. Tikhomirov's observation. When M. N. Tikhomirov spoke of the Chuvash, he meant the Cheremis, the Vedas, or the Burtas. Therefore, N. F. Mokshin provided a clearer historiography of the identity of "the Veda = the Chuvash". He also undertook expeditions to Mordovia, Chuvashia and the Gorky Region to find out how the ethnonym 'Veda' was used by the Mordovians. At the same time, he was the first to show that Mordovian names and surnames were derived from the word 'veda'. It is probably no coincidence that it is among the Mordovians that one can find people with Chuvashov surname. N. F. Mokshin also wrote about the affinity of the peoples of the Volga and Urals regions in terms of their traditional practices and beliefs, insisting that the Bulgars and Suvars were two different peoples, not one. He used numerous facts to show the process of the Kypchakization of the Tatars and, consequently, the Tatarization of the Chuvash. N. F. Mokshin's works are distinguished by their topicality and novelty.

Keywords: N. F. Mokshin, ethnography, history, Chuvash, Mordovians

Author info: Salmin, Anton K. — Dr. of History, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: antsalmin@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>

For citation: Salmin, A. K. 2024. Nicolai F. Mokshin on the Ethnic History of the Chuvash. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 408–417.

Введение

Николай Фёдорович Мокшин (1936–2023) внес в изучение истории и этнографии мордовского народа колоссальный вклад (Мокишина, Мокишина 2011). Сегодня в Мордовии и по всей России работают не только его ученики, но и ученики учеников. Научные традиции профессора Н. Ф. Мокишина продолжают сотни последователей. В том числе две его дочери — доктора наук Елена и Юлия. Без преувеличения он был гордостью не только Мордовии, но и всей России. Он протягивал руку поддержки всем, кто в этом нуждался.

В 1986 г. Николай Фёдорович в Институте этнографии в Москве защищал докторскую диссертацию по теме «Основные этапы формирования и развития мордовского этноса». И вообще тематика этнической истории, на мой взгляд, в его работах занимает ведущее место. Достаточно назвать монографии «Этническая история мордвы» (Мокишин 1977) и «Мордовский этнос» (Мокишин 1989). Неутомимый исследователь находил время писать труды и по истории и этнографии соседних народов. В том числе — чувашей. Однако эти работы пока не оценены по достоинству.

Задача статьи — впервые дать анализ трудам Николая Фёдоровича, посвященным этногенезу чувашского народа.

Рис. 1. III Конгресс этнографов и антропологов России, Москва.

Слева направо: автор статьи, профессор Л. А. Таймасов (Чебоксары), этнолог Го-инь Жень (Китай), профессор Н. Ф. Мокшин (Саранск). 1999 г. Фото А. К. Салмина

Fig. 1. The 3rd Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia, Moscow. From left to right: the author, Professor L. A. Taimasov (Cheboksary), ethnologist Go Ling Zheng (China), Professor N. F. Mokshin (Saransk). 1999. Foto by A. K. Salmin

Этнонимия

Сегодняшний эндоэтноним *чуваши* прошел долгий путь истории, подвергаясь последовательной трансформации в виде *сапир* → *савир* → *сувар* → *сувас* → *суваши* → *ч'ваши*. Имеются и другие формы у этого этнонима. Среди них особняком стоит экзоэтноним *ветке*.

Памятник древнерусской литературы «Слово о погибели Русской земли после смерти великого князя Ярослава» содержит такие строки: «Буртаси, черемиси, веда и морьдва бортьничаху на князя великого Володимера» (Слово 1969), т. е. платили дань медом. Как полагают исследователи этого памятника, «Слово» было написано между 1238 и 1246 гг. Мордва своих соседей называла *ветке*. К примеру, И. Г. Георги писал: «Чуваши, которые так называются ими самими и русскими, мордвинами называются *Wiedke*, а черемисами — *Kurk Mari* (горными людьми)» (Georgi 1776: 38). Как свидетельствовал Г. Ф. Миллер, «и сейчас можно услышать, что мордва называет их *Wiedke*, каковое название, однако, впоследствии было перенесено на вотяков и на заселенную ими реку Вятку» (Миллер 2009: 39). Аналогичное видение зафиксировано в «Истории» В. Н. Татищева и в «Географическом лексиконе Российского государства». Мордва в селах Малые Кармалы и Атрать Ибресинского и Алатырского районов Чувашской Республики аналогично именует чувашей *ветке*

(Мокшин 1978: 282), т. е. *веда* является мордовским экзоэтнонимом чувашей. Согласно Г. Ф. Миллеру, имеется еще одно название, согласно которому соседи называли чувашей *въеде* (Миллер 1791: 33).

Упомянутый в «Слове» народ *веда*, занимавший земли между черемисами и мордвой, — это чуваша. Обсуждаемый термин также зафиксирован в форме топонима *Веда-Суар* на карте Фра Мауро от 1459 г. на месте современных Чебоксар. *Веда* является искаженной формой произношения чувашского слова *вӑта* «средний», а *суар* является вариантом этнонима *сувар*. В Чувашии сохранились названия населенных пунктов со словом *вӑта*: *Вӑта Пукаш*, *Вӑта Уна касси*, *Вӑта ел* и т. д. Обитателями городища *Веда-Суар* были предки чувашей, основным занятием которых на Волге было рыбачество.

О географическом расположении *веда* пишут и современные исследователи. Они признают, что последовательность упоминания «побуждает думать, что область проживания вяды находилась где-то в районе современной Чувашии» (Ююкин 2015: 309). Притом М. А. Ююкин ссылается на строки из записи венгерского монаха Юлиана: «*Quinque regna paganorum Sasciam, Bulgariam, Wedin et Meroviam Poydoviam, Mordanorum regnum*». Наличие в перечне народов булгар дает ему повод сомневаться, что под *веда* имеются исторические предки чувашей. «Юлиан упоминает как булгар, так и вяду, следовательно, он считает их разными народами», пишет М. А. Ююкин, допуская, видимо, что булгары являются историческими предками чувашей, а *веда* — нет. Но он ошибается: на самом деле — как раз наоборот (*веда* — экзоэтноним чувашей, а булгары не являются предками чувашей).

В вопросе об этнической принадлежности народа *веда* точку поставил еще М. Н. Тихомиров: «В этом источнике под черемисами, ведой или под буртасами надо понимать в первую очередь чувашей» (Тихомиров 1973: 92). Но даже в таком положительном вердикте Николай Фёдорович улавливал существенный нюанс: «Но под кем же конкретнее следует понимать чувашей? На этот вопрос ответ он так и не дал» (Мокшин 2013: 106). Н. Ф. Мокшин выявил новые факты использования этнонима *веда* — под этим названием источники имели в виду чувашей. Именно такой этноним использовала мордва по отношению к чувашам. «Самое раннее письменное свидетельство о том, что мордва именует чувашей *witi*, содержит карта Московии начала XVII века, составленная голландским купцом и путешественником Исааком Массой. К названию *Czeremiſi Nagornoy* “черемисы нагорные” он сделал на карте специальную пометку *Mordo ≈ witi* “по-мордовски витии”. Мордва (*Mordua*) на этой карте размещена южнее “черемис нагорных”, т. е. чувашей» (Мокшин 2013: 106).

Мордовский этнограф и фольклорист М. Е. Евсеев, родившийся в с. Малые Кармалы нынешнего Ибресинского района Чувашской Республики, еще в 20-х годах XX в. писал, что мордва чувашей называет *ветькетъ*. Этнографические экспедиции Н. Ф. Мокшина подтвердили и расширили высказывание М. Е. Евсеева. Выяснилось, что мордовское название *ветькетъ* по отношению к соседним чувашам бытует и в настоящее время. Архивные поиски и исследования Т. И. Тепляшиной показали, что «этноним *веда* (*вада*, *вяда*), которым русские в эпоху средневековья именовали чувашей, был и воспринят ими от мордвы. Этимологически он может быть связан с этнонимом *ватка* — ныне эндоэтнонимом северных удмуртов, в этногенезе которых приняли участие расселившиеся среди них “чепецкие чуваша”, или “бесермяне”, как и в целом с этнонимом “вотьяк”» (Тепляшина 1970: 177–187).

Свои поиски этнонима *ветьке* Николай Федорович продолжил в старых мордовских именах. Оказалось, что мордва называла своих детей такими именами, как *Ведельтей*, *Веткас* и *Ветькальке*. Они были зафиксированы в «Отписке...» арзамасского воеводы В. А. Оболенского от 6 октября 1629 г., а также в фольклорных текстах. В свою очередь, некоторые имена позже превратились в фамилии. Например, *Веткасов*. Семьи с такой фамилией Н. Ф. Мокшин встретил с. Кабаево Дубенского района Республики Мордовии.

Упомянутый этноним встречается в русских письменных документах XVI–XVII в. Но в виде наименования мордовского населения по притоку р. Пьяна в бассейне р. Вад, а также в деревнях Большой и Малый Вад. Не исключено, рассуждал незабвенный Николай Фёдорович, что «этноним *веда* (*вада*, *вяла*), которым русские в средние века именовали чувашей, был вообще воспринят ими от мордвы. Этимологически он может быть связан с этнонимом *ватка* — ныне эндоэтнонимом северных удмуртов, в этногенезе которых приняли участие расселившиеся среди них “чепецкие чувашы”, или “бесермяне”» (Мокшин 2013а: 93).

Чуваши, живущие смешанно или соседствующие больше с эрзя, и всю другую мордву именуют *ирсе* «эрзя». Чувашам особенно нравится такая положительная черта у мордвы, как доброта, отзывчивость и совместное с ними времяпровождение на праздниках, а также пение на обоих языках. «В одном чувашском благопожелании словосочетание *ирсе пек* “как мордвин” означает красоту, здоровье: *Ир тӓрсан, ирсе пек, каҫ выртсан, кашта пек* “Вставая поутру, становись как мордвин, засыпая вечером, становись как жердь”. Так приговаривают чувашы, поглаживая маленького по животику. В этих словах выражается желание, чтобы ребенок вырос здоровым и высоким» (Мокшин 2013а: 93).

Известно, что этноним *чӑваш* «чуваш» как самоназвание народа восходит к *сувар* (Салмин 2024). Этноним *чӑваш* «чуваш» на марийском звучит как *суасла мари*, на башкирском — *суаш*, на мордовском — *ветьке*. Русское название «чувашы» появилось лишь в начале XVI в. Все приведенные и не приведенные факты говорят в пользу того, что до Ивана Грозного чувашей называли по-иному. В том числе — они были известны как *буртасы*, *черемисы* и *веда* (Жуковская, Мокшин 1998: 190–191).

Историко-географические сюжеты

Как считал Н. Ф. Мокшин, контакты мордвы с тюркоязычным населением Среднего Поволжья становятся тесными в период истории Волжской Булгарии. При этом он отмечал, что мордва четко отличала своих соседей, не путала не только «их экзоэтнонимы, но и эндоэтнонимы, что является немаловажным свидетельством, подтверждающим интенсивность мордовско-тюркского взаимодействия» (Мокшин 2013: 105).

События 922 г. (когда из-за религиозных разногласий с царем Волжской Булгарии Алмушем предводитель *Вырӓх* увел суваров на правобережье Волги) подтолкнули к подъему самосознания единого племени, хотя и позже стали сильны различия между северными и южными группами. Особенности в виде двух культурно-ландшафтных диалектов лесных (верховых) и степных (низовых) чувашей в рудиментарной форме сохранились до сегодняшнего времени. Однако они нисколько не помешали образованию единого этноса. Началом формирования чувашского этноса как народа и обретением родины считается 922 г. Определить, какими мотивами руковод-

ствовался народ в своей непростой истории — этот вопрос далеко не простой. Ведь «дрейф этничности напоминает скорее цепь ситуативных реакций, чем линейную эволюцию, и его направление не копирует зигзаги политической истории: взлет этничности часто зарождается в политической смуте, а спад приходится на фазу социального благоденствия» (Головнёв 2009: 120). Парадоксально, но так.

В 1236–1242 гг. происходило массовое бегство болгар в северном и западном направлениях. Ушли они и из разгромленного города Суvara. А на месте современного города Чебоксары возник г. Веда-Суар (= *Bāta Sāvār* «Средний Сувар») (Димитриев 2014: 115). Ибн Са‘ид в «Книге распространения земли в длину и ширину» назвал географические координаты г. *Б.р.гār* («который называется у них *ал-Булгār*») — 45° 30' долготы и 57° широты (Ибн Са‘ид 2009: 29), — что на современной карте значительно отклоняется от координат общепризнанного местоположения столицы Волжской Булгарии и почти совпадает с координатами г. Чебоксары (47° 15' в. д., 56° 08' с. ш.). Тут открывается много неясностей, и требуются дальнейшие исследования географической направленности. Например, следует сравнить вычисления XIII в. и сегодняшнего времени, установить огрехи (отклонения) в измерениях. Скорее всего, что под Булгаром Ибн Са‘ид имел в виду *Веда-Суар*. Если не *Казан*. После трагических событий XIII в. территории Волжской Булгарии оказались в неравном положении. «Города и поселения южной части так и не смогли оправиться. В северной же части улуса, не задетой войнами, активизировалась экономическая жизнь» (Зеленева 2013: 41).

Из-за событий 30-х гг. XIII в. многие народы Среднего Поволжья «погибли в тех битвах или были угнаны в плен, другие уходили за Каму и в правобережные поволжские леса, на территорию современной Чувашии. Еще в IX–X веках здесь имел место процесс интеграции болгар в местное финно-угорское, особенно марийское, отчасти мордовское, население. Завершение этногенеза чувашей относится к XIV–XV векам» (Жуковская, Мокшин 1998: 190).

Часть населения в бегстве от нашествия татаро-монголов оказывается в бассейне р. Чепцы на территории современной Удмуртии, т. е. в тех местах, где сегодня обитает небольшая группа бесермян, говорящая уже на удмуртском языке. Как считают этнографы, изначально они, видимо, были чувашеговорящим населением. «Отнюдь не случайно в русских письменных источниках XV–XVII веков они называются “чепецкими чувашами”. Покрой одежды, вышивки и головные уборы бесермян также очень напоминают чувашские» (Жуковская, Мокшин 1998: 89).

Этнографические размышления

Николая Фёдоровича никак не назовешь этнографом узкого профиля. Он, готовя очередную публикацию, всегда выходил за рамки рассуждений о своем родном народе. Компаративистика или даже междисциплинарные исследования были его стихией. Так случилось в ходе подготовки коллективной монографии «Народы Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М.: Наука, 2000». Труд вышел под грифом Института этнологии и антропологии РАН в серии «Народы и культуры». Всю часть о мордве написал Н. Ф. Мокшин.

Здесь он, например, продолжает разговор и о мордовско-чувашских лексических заимствованиях. Согласно его поискам, в мордовском языке около 20 чувашских слов. Заимствования из татарского и чувашского языков способствовали, в частно-

сти, удалению друг от друга наречий мордовского языка. Но есть примеры и обратного порядка. «Так, в с. Урюм Тетюшского у. Казанской губ. раньше проживали чувашаи, но в конце XVII в. они смешались с поселившейся здесь мордвой, потеряли свой природный тип и характер, так что о чувашах сохранилось только одно предание» (Мокшин 2000: 355). Конечно, совместное проживание вызывает необходимость знания языка соседей.

Например, в селах Трехболтаево, Большое Батырево и Балабаш-Нурусово Буинского у. Симбирской губ., где мордва проживала совместно с чувашами, заметно проявлялось влияние чувашей. В школах мордовские дети обучались на чувашском языке, имелись случаи выхода замуж мордовских девушек за чувашей. А название с. Трехболтаево произошло от того, что основатели его (чувашаи, мордва, русские) с самого начала говорили («болтали») на трех языках. В с. Чувашская Кулатка Хвалынского у. Саратовской губ., где основную массу жителей составляли чувашаи, имелось 70 мордовских семей. Здесь как чувашаи, так и мордва в большинстве своем знали оба языка. Подобная картина зафиксирована нами и в с. Малые Кармалы Ибресинского р-на Чувашии, где 21,3% всех браков, в которые вступила мордва этого села, составляют мордовско-чувашские браки (по обследованию на 1980 г.). В смешанных мордовско-чувашских семьях общение на трех языках (мордовском, чувашском и русском) является обычным (Мокшин 2000: 355).

Интересна гипотеза Николая Фёдоровича о заимствовании чувашами у мордвы нагрудного украшения *сюлгамо*. Притом, пишет он, вместе с предметом в чувашский обиход вошло и слово. Отсюда — чувашское слово *шӹлкеме*. Он также уделял внимание общесельским обрядам. Так, мордовский обряд *пирямо* «огораживание» «очень сходен» с аналогичным действием чувашей *хёр аки* «девичья опашка».

Другие высказывания Н. Ф. Мокшина о чувашах

По мнению авторов книги «От Карелии до Урала: Рассказы о народах России» (Жуковская, Мокшин 1998), тюрки Среднего Поволжья и Приуралья не являются однородными в антропологическом плане. Они занимают место между европеоидами и монголоидами (Жуковская, Мокшин 1998: 5, 190).

На территории современной Чувашии в древности и в раннее средневековье имели место городецкая и ананьинская археологические культуры. В эпоху раннего железа населяли эти локусы восточные финны. «В последней четверти I тысячелетия нашей эры сюда начинают проникать тюркоязычные булгаро-суварские (сувазские) племена. В результате взаимодействия их с аборигенным населением и происходило, видимо, формирование чувашского этноса» (Жуковская, Мокшин 1998: 188).

Народы Среднего Поволжья и Приуралья имели много общего в области дедовских обрядов и верований. «Так, перед началом весенней пахоты проводили праздник плуга, называемый по-удмуртски *Акаяшка*. Аналогичный праздник был известен всем народам Среднего Поволжья. Это *Ага пайрем* (праздник сохи) у марийцев, *Кереть озкс* (моление плуга) у мордвы, *Акатуй* (праздник сохи) у чувашей, *Сабантуй* (праздник плуга) у татар и башкир» (Жуковская, Мокшин 1998: 105). Авторы названной книги заостряют внимание на необходимости «уловить разницу» между чувашами и казанскими татарами, иначе, пишут они, трудно будет понять, почему

смешавшиеся с местным населением булгары и сувары образовали два разных народа, а не один (Жуковская, Мокшин 1998: 190).

В процессе монгольских завоеваний, кыпчакизации и других ассимиляционных сдвигов произошли необратимые этнические трансформации. В том числе — в этнонимии, языке, одежде, вере и т. д. Булгары стали называться татарами, сувары — чувашами. Со второй половины XVI в. все население Среднего Поволжья вошло в состав Российского государства. Что касается чувашей, то они, как всегда, сумели сохранить свою идентичность (в языке, традициях, территориальной обособленности) (Жуковская, Мокшин 1998: 3–5).

Исторические эпизоды из жизни народов Среднего Поволжья запечатлены и в образах устно-поэтического творчества. Так, в одном из преданий повествуется о том, как один чуваш, играя на гусях, пошел к стенам Казанского Кремля, измеряя расстояние шагами. Этого было достаточно, чтобы вырыть точный подкоп к крепости и взорвать ее (Жуковская, Мокшин 1998: 192).

Заключение

Анализ основных трудов профессора Николая Фёдоровича Мокшина, посвященных этнической истории чувашского народа, показал их актуальность и новизну. Особенный акцент был сделан на мордовском наименовании чувашей. Н. Ф. Мокшиным были учтены все значительные работы предшественников по теме. Это — памятники древнерусской литературы, карта Фра Мауро, публикации Г. Ф. Миллера, В. Н. Татищева, дневник венгерского монаха Юлиана, М. Н. Тихомирова, а также мордовского этнографа М. Е. Евсеева. Кроме того, сам Н. Ф. Мокшин совершил серию экспедиций по Мордовии и Чувашии. В итоге было подтверждены мордовские названия чувашей *веда* и *ветке*.

Изучив историко-географические материалы о чувашах и других народах Поволжья и Приуралья и мордве, Н. Ф. Мокшин показал интенсивность взаимоотношений мордвы с тюркоязычными народами региона. Особое место в его работах занимают сюжеты о вынужденном переселении чувашей на современные земли Удмуртии. Переселенцы ассимилировались с местным населением и трансформировались. В литературе теперь они известны как чепецкие чувашаи и бесермяне. У народов региона много схожего в обрядовой культуре. Например, праздник сева. У чувашей он известен как *Акатуй*, у мордвы — *Кереть озкс*, у удмуртов — *Акаяшка*, у марийцев — *Ага пайрем*, *Сабантуй* — у татар и башкир.

В целом, публикуемая статья показывает, что Н. Ф. Мокшин крепко владел теорией и эмпирикой не только по мордве и чувашам, но и по всем народам региона. Особенная его заслуга — всестороннее изучение мордовского экзотонима чувашей. Пусть эта статья будет знаком благодарности за качественные труды и добрые поступки недавно покинувшему этот мир профессору Н. Ф. Мокшину — коллеге и одаренному человеку.

Источники и материалы

Ибн Са'ид 2009 — *Ибн Са'ид ал-Магриби*. Книга распространения земли в длину и ширину // Коновалова И. Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв.: Текст. Перевод. Комментарии. М.: Восточ. лит., 2009. С. 19–75.

- Миллер 1791 — Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков. СПб.: Имп. АН, 1791. VIII, 99, II с., 8 л. ил.
- Миллер 2009 — Миллер Г. Ф. Описание сибирских народов. М.: Памятники историч. мысли, 2009. 454 с.
- Слово 1969 — Слово о погибели Русской земли после смерти великого князя Ярослава // Изборник (сборник произведений литературы Древней Руси). Сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М.: Худож. лит., 1969. С. 236–327, 738–739.
- Georgi 1776 — Georgi J. G. Beschreibung aller Nationen des Russischen Reichs, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidungen und übrigen Merkwürdigkeiten. 2 Bd. Ausgabe 1. St. Petersburg: C. W. Müller, 1776. XII, 530 S., 95 Taf.

Научная литература

- Головнёв А. В. Антропология движения: (Древности Северной Евразии). Екатеринбург: Волот, 2009. 496 с.
- Жуковская Н. Л., Мокшин Н. Ф. От Карелии до Урала: Рассказы о народах России. М.: Флинта; Наука, 1998. 320 с.
- Зеленева Ю. А. Этнокультурная история Поволжья в XII–XV вв. Автореферат диссертации ... доктора наук. Казань: ИИ АН РТ, 2013. 58 с.
- Мокшин Н. Ф. Этническая история Мордвы XIX–XX века. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1977. 279 с.
- Мокшин Н. Ф. Мордовское название чувашей // Советское финноугроведение. 1978. № 4. С. 281–282.
- Мокшин Н. Ф. Мордовский этнос. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. 157 с.
- Мокшин Н. Ф. Мордва // Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты / отв. ред. Н. Ф. Мокшин. М.: Наука, 2000. 330–427.
- Мокшин Н. Ф. Тюркизмы в мордовском ономастике // Социально-политические науки. 2013. № 3: 105–109.
- Мокшин Н. Ф. Чувашский и татарский этносы в этнонимии мордвы // Краеведческие записки. 2013а. С. 90–95.
- Мокшина Е. Н., Мокшина Ю. Н., сост. Мокшин Николай Федорович. Библиографический указатель. Саранск: Морд. гос. ун-т, 2011. 49, XX, [3] с.
- Салмин А. К. Этническая история чувашей на савиро-булгарском перепутье. СПб.: Нестор-История, 2024. 336 с.
- Тепляшина Т. И. Этноним бесермяне // Этнонимы / [отв. ред. В. А. Никонов]. М.: Наука, 1970. С. 177–187.
- Тихомиров М. Н. Российское государство XV–XVII веков. М.: Наука, 1973. 432 с.
- Ююкин М. Этимологические заметки по древнерусской ономастике XI–XVI вв. // Europa orientalis. 34. 2015. С. 307–316.

References

- Golovnev, A. V. 2009. *Antropologhiya dvizheniya: (Drevnosti Severnoi Yevrazii)* [Anthropology of Movement: (Antiquities of Northern Eurasia)]. Yekaterinburg: Volot. 496 p.
- Mokshin, N. F. 1977. *Etnicheskaya istoriya Mordvy XIX–XX veka* [Ethnic History of the Mordva of the 19th — 20th centuries]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 279 p.
- Mokshin, N. F. 1978. Mordovskoe nazvanie chuvashei [Mordovian Name for Chuvash]. *Sovetskoe finnougrovedenie* 4: 281–282.
- Mokshin, N. F. 1989. *Mordovskii etnos* [Mordovian Ethnic Group]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 157 p.
- Mokshin, N. F. 2000. Mordva [Mordva]. In *Narody Povolzh'ia i Priural'ia. Komi-zyriane. Komi-permiaki. Mariitsy. Mordva. Udmurty* [Peoples of the Volga Region and the Urals.

- Komi-Zyryans. Permian Komi. Mari. Mordvins. Udmurts], ed. by N. F. Mokshyn. Moscow: Nauka. 330–427.
- Mokshin, N. F. 2013. Tiurkizmy v mordovskom onomastikone [Turkisms in the Mordovian Onomasticon]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* 3: 105–109.
- Mokshin, N. F. 2013a. Chuvashskii i tatarskii etnosy v etnonimii mordvy [Chuvash and Tatar Ethnic Groups in the Ethnonymy of the Mordovians]. In *Kraevedcheskie zapiski* [Local History Notes]. 90–95.
- Mokshina, Ye. N., and Yu. N. Mokshina (eds.). 2011. *Mokshin Nikolai Fedorovich. Biobibliograficheskii ukazatel'* [Mokshin Nikolay Fedorovich. Biobibliographic Index]. Saransk: Mordovskii gosudarstvennii universitet. 49 p.
- Salmin, A. K. 2024. *Etnicheskaia istoriia chuvashei na saviro-bulgarskom pereput'e* [Ethnic History of the Chuvash at the Saviro-Bulgar Crossroads]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriia. 336 p.
- Tepliashina, T. I. 1970. Etnonim besermiane [Ethnonym Besermians]. In *Etnonimy* [Ethnonyms], ed. by V. A. Nikonov. Moscow: Nauka. P. 177–187.
- Tikhomirov, M. N. 1973. *Rossiiskoe gosudarstvo XV–XVII vekov* [The Russian State of the 15th–17th centuries]. Moscow: Nauka. 432 p.
- Yuiukin, M. 2015. Etimologicheskie zametki po drevnerusskoi onomastike XI–XVI vv. [Etymological Notes on Old Russian Onomastics of the 11th–16th Centuries]. *Europa Orientalis* 34: 307–316.
- Zeleneev, Yu. A. 2013. *Etnokul'turnaia istoriia Povolzh'ia v XII–XV vv.* [Ethnocultural History of the Volga Region in the 12th–15th centuries]. Ph.D. diss., Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences. 58 p.
- Zhukovskaia, N. L., and N. F. Mokshin. 1998. *Ot Karelii do Urala: Rasskazy o narodakh Rossii* [From Karelia to the Urals: Stories about the Peoples of Russia]. Moscow: Flinta; Nauka. 320 p.